

История

Научная статья
УДК 1(091)
EDN: WGMXMU
DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2024-3-149-156>

Исторические аспекты развития философии в период правления И.В. Сталина А.В. Васёнкин

Иркутский национальный исследовательский технический университет, Иркутск, Россия

Аннотация. В статье дается аналитический обзор развития философии в период правления И.В. Сталина в СССР. Рассматриваются наиболее значимые работы и идеи, внесшие весомый вклад в развитие советской философской мысли. Указывается, что начиная с работы самого И.В. Сталина «О диалектическом и историческом материализме», развитие философской науки осуществляется, ориентируясь на идеи К. Маркса и Ф. Энгельса. Подвергаются критике концепции немецких идеалистов и других философов, идеи которых стали основой для развития диалектического материализма. Философия диалектического материализма трансформируется в особую форму мировоззрения и распространяется повсеместно как в научной среде, так и в общественном сознании. В статье отмечается, что период правления И.В. Сталина наделяет философию особыми функциями – стать инструментом идеологии и пропаганды. В связи с чем, все философские теории, а также взгляды учёных-философов, которые не вписываются в установленную систему философского знания, подвергаются либо гонениям, либо идеологической корректировке. Также в статье подчеркивается, что развитие и роль философии в сталинское время, опыт, который применялся для пропаганды и формирования общественного мировоззрения, может быть использован в современных условиях, когда Отечество вступило в активную фазу защиты своих национальных интересов, территориальной целостности и культурного многообразия от нападков стран-участниц западной коалиции. Именно философия и распространение философских идей в контексте современности позволит сформировать такую форму общественного сознания, которая будет направлена на укрепление государственности и сплочение многонациональных интересов страны.

Ключевые слова: философия, история философии, советская философия, диалектический материализм, исторический материализм, марксизм-ленинизм, сталинизм, диалектика, материализм, политика партии, идеология

Для цитирования: Васёнкин А.В. Исторические аспекты развития философии в период правления И.В. Сталина // Известия Лаборатории древних технологий. 2024. Т. 20. № 3. С. 149–156. DOI: 10.21285/2415-8739-2024-3-149-156. EDN: WGMXMU.

History

Original article

Historical aspects of the development of philosophy during the reign of J.V. Stalin Aleksei V. Vasenkin

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia

Abstract. The article provides an analytical review of the development of philosophy during the reign of J.V. Stalin in the USSR. The most significant works and ideas that made a significant contribution to the development of Soviet philosophical thought are considered. It is indicated that starting with the work of J.V. Stalin himself “On dialectical and historical materialism”, the development of philosophical science is carried out, focusing on the ideas of K. Marx and F. Engels. The concepts of German idealists and other philosophers, whose ideas became the basis for the development of dialectical materialism, are being criticized. The philosophy of dialectical materialism is being transformed into a special form of worldview and is spreading everywhere both in the scientific community and in the public consciousness. The article notes that the period of the reign of J.V. Stalin gives philosophy special functions - to become an instrument of ideology and propaganda. In this regard, all philosophical theories, as well as the views of philosophical scientists who do not fit into the established system of philosophical knowledge, are either persecuted or ideological-

ly corrected. The article also emphasizes that the development and role of philosophy in Stalin's time, the experience that was used to promote and form a public worldview, can be used in modern conditions, when the Fatherland entered an active phase of protecting its national interests, territorial integrity and cultural diversity from attacks by the countries participating in the Western coalition. It is philosophy and the dissemination of philosophical ideas in the context of modernity that will allow us to form a form of public consciousness that will be aimed at strengthening statehood and consolidating the multinational interests of the country.

Keywords: philosophy, history of philosophy, Soviet philosophy, dialectical materialism, historical materialism, Marxism-Leninism, Stalinism, dialectics, materialism, party politics, ideology

For citation: Vasenkin A.V. (2024) Historical aspects of the development of philosophy during the reign of J.V. Stalin. *Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 20. No. 3. P. 149-156. (In Russ.). DOI: 10.21285/2415-8739-2024-3-149-156. EDN: WGMXMU.

В данной статье рассматривается одна из актуальнейших проблем, относящихся к истории русской философии – развитие философских идей в период правления И.В. Сталина. Невзирая на идеологическую направленность советской философии, ориентированную на распространение идей К. Маркса и Ф. Энгельса, прописанных в известном «Манифесте коммунистической партии» (Маркс, Энгельс, 1950), стоит заново пересмотреть её ценность именно в сталинскую эпоху, без оглядки на различные существующие клише в отношении личности самого И.В. Сталина, чья деятельность получила неоднозначное толкование как в научных работах, так и в общественных кругах. Важно отметить, что сама философия рассматриваемого периода не была лишена идеологической направленности, она рассматривалась как инструмент политического влияния и формирования определённых взглядов в общественном сознании. Многие философские идеи, принадлежавшие наиболее ключевым философским фигурам, отбрасывались и подвергались критике, при этом единственно истинными провозглашались вполне конкретные теории. Однако данный факт не говорит о советской философии в сталинский период как об эфемерной философской системе, которая не должна рассматриваться в принципе в связи с отсутствием в ней признания идей, ставших фундаментальными в философии. Советская философия играла определённую, вполне конкретную роль – роль проводника в построении коммунистического общества, и, следует сказать, с этой ролью она справлялась весьма успешно.

В результате установления режима личной власти И.В. Сталина, философия начала подвергаться жёсткому цензурированию, сопровождавшемуся дисциплинарными мерами в отношении различных специалистов по философии. В 1938 году И.В. Сталин пишет работу «О диалектическом и историческом

материализме», которая входит в книгу «История Всесоюзной коммунистической партии (большеви-ков). Краткий курс»¹. По понятным идеологическим причинам, эта работа становится основой для развития философской науки в рассматриваемый период. Суть данной работы можно определить через следующие положения. Основой философских взглядов и мировоззрения становится диалектический материализм, формирующий, в свою очередь, исторический материализм. Исторический материализм рассматривается И.В. Сталиным как метод распространения идей диалектического материализма в его преломлении к общественной жизни. Комментируя философию К. Маркса и Ф. Энгельса, И.В. Сталин показывает своё негативное отношение к идеям Г. Гегеля. Несложно понять, что в сталинское время идеализм Г. Гегеля, как и в целом, идеалистическое направление в философии, не рассматривалось в качестве философской теории, заслуживающей внимания. Сталин подчеркивает, что формулируя собственный философский диалектический метод развития, К. Маркс и Ф. Энгельс только основываются на идеализме Г. Гегеля. Философия К. Маркса и Ф. Энгельса не тождественна философии Г. Гегеля. Вся «гегелевская шелуха» в процессе формулирования принципов диалектического материализма была отброшена авторами, и использовано было только «рациональное зерно» от идеалистической философии (Сталин, 1953). Помимо критики идей Г. Гегеля, в данной работе И.В. Сталин критикует и признаёт неверными идеи И. Канта, описанные в его известных работах. Одна из ключевых особенностей кантовского философского идеализма состоит в том,

¹ История Всесоюзной коммунистической партии (большеви-ков) : краткий курс / под ред. комиссии ЦК ВКП (б); Одобрен ЦК ВКП (б), 1938 г. М. : Изд-во ЦК ВКП(б) «Правда», 1938. 356 с.

что человек не способен объективно познать окружающий его мир, поскольку имеет дело не с объективной реальностью, а только с тем, как она даётся самому человеку через его восприятие. Человек в процессе своей жизнедеятельности взаимодействует только с собственным восприятием, или «именами предметов» – «ноуменами». Истинный мир «вещей в себе», по И. Канту, человеку не доступен (Кант, 1994; Кант, 1998; Кант, 2006).

Диалектический материализм придерживается прямо противоположного мнения – мир и его закономерности доступны человеческому познанию, а знания, подкреплённые опытом и проверенные на практике, – достоверны, и являются объективной истиной. И.В. Сталин цитирует такие слова Ф. Энгельса о «вещах в себе»: «Самое же решительное опровержение этих, как и всех прочих, философских вывертов заключается в практике, именно в эксперименте и в промышленности. Если мы можем доказать правильность нашего понимания данного явления природы тем, что мы сами его производим, вызываем его из его условий, заставляем его к тому же служить нашим целям, то кантовской неуловимой "вещи в себе" приходит конец»². «Вещь в себе» остаётся таковой до тех пор пока точная наука полностью не исследует все составляющие материального мира. Атом, существование которого предположили древнегреческие философы, оставался «вещью в себе». Но, в результате физических исследований, атом был экспериментально обнаружен и описан. Понятно, что данная работа И.В. Сталина обозначила ориентиры развития всей философской науки того времени, которая не могла подвергаться критике, а могла только комментироваться и характеризоваться как наиболее истинная. Именно диалектический материализм стал единственной философской системой в образовании и воспитании подрастающих поколений.

Публикация «Истории Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)» с работой И.В. Сталина становится новым витком развития общественной мысли, образования, культуры, политики тех лет. Распространение идей диалектиче-

ского и исторического материализма провозглашалось как ликвидация теоретической отсталости советских граждан. ЦК ВКП(б) подчеркивал, что выход в свет краткого курса является началом трансформации социальной жизни, идейного и политического подъёма в стране. Взяв за основу теорию диалектического и исторического материализма, вооружившись знаниями законов общественного развития, управленческий аппарат уверенно и оптимистично поведёт за собой советских граждан к победе коммунизма³.

Нет смысла приводить определение понятию «коммунизм» с той точки зрения, которая она понималась в рассматриваемый период, однако вызывает сомнение сама формулировка относительно того, что коммунизм должен победить. Здесь можно наблюдать трансформацию роли философии из самостоятельной дисциплины в своеобразную «служанку коммунистических идей», по аналогии с тем, как философия рассматривалась в эпоху Средневековья, когда идеи древнегреческих философов, таких как Аристотель и Платон, использовались для развития теории христианства. При этом важно отметить, что сама философия как дисциплина, не утратила своей ценности, а наоборот приобрела её с новой стороны. Практически все стороны общественной жизни, в том числе и технические науки, и естествознание, должны были рассматриваться в контексте диалектического материализма. Материалистическая философия становится пропагандистской и идеологической программой: «Любовь к мудрости – философия – совмещалась, таким образом, с общенародной склонностью к философствованию и нельзя сказать, что профессиональное общество не было подготовлено к встрече с "профанным низом"» (Батыгин, Девятко, 1993b. С. 629). Мир рассматривался в своём материальном единстве, основой мира являлась материя, функционально мышление представлялось в качестве свойства мозга как высокоорганизованной материи, одновременно отражая социальную природу происхождения мышления. Сам процесс мышления должен был строиться по формуле: начиная от живого созерцания далее к абстрактному мышлению и по-

² История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) : краткий курс / под ред. комиссии ЦК ВКП (б); Одобрен ЦК ВКП (б), 1938 г. М. : Изд-во ЦК ВКП (б) «Правда», 1938. 356 с. С. 108.

³ О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)» : Постановление ЦК ВКП(б) (14 ноября 1938 г.). М. : Госполитиздат, 1938. 24 с.

том к практике. Практика, в свою очередь, была представлена как единственный критерий истинности знания. Однозначно нельзя согласиться с правой позицией, которая подчеркивает примитивизм материалистического подхода в философии, поскольку и в современных условиях точная наука продолжает базироваться на базовых положениях материализма о том, что практический опыт является ключевым критерием истинности знания, а мышление человека – это свойство мозга, как высокоорганизованной материи.

В 1940–1942 годах Г.В. Александровым, Б.Э. Быховским, М.Б. Митиным, П.Ф. Юдиным проводится работа над учебником по истории философии, который впоследствии был удостоен сталинской премии. Фактическим редактором был Б.Э. Быховский, а основными авторами – В.Ф. Асмус, О.В. Трахтенберг и Б.С. Чернышёв. Кроме них, в составлении первого тома принимал участие М.А. Дынник. В составлении второго тома участие принимали Г.В. Александров, Б.Э. Быховский, М.Б. Митин, П.Ф. Юдин, Л.А. Коган, М.А. Егоров, М.М. Григорьян, О.В. Трахтенберг, Я.А. Мильнер, В.М. Познер, Б.Ф. Поршнев, С.Г. Суворов. Сама программа многотомного учебника «История философии» была разработана в Институте философии советским философом И.К. Лупполом (Корсаков, 2020). Данный учебник был с интересом встречен как учёными, так и общественностью. Многие деятели науки, в том числе академик В.И. Вернадский, отмечали его достоинства. В целом, выход учебника несмотря на военное время был настоящим культурным событием тех лет. Примечательно, что учебник, изначально задуманный как многотомное издание, вышел в трёх томах: первый том – «Философия античного и феодального общества», второй том – «Философия XV–XVIII вв.», третий том – «Философия первой половины XIX века» (История философии, 1943)⁴. В 1943 году, после выхода третьего тома учебника, ЦК партии под руководством Г.М. Маленкова было организовано специальное совещание. По итогам совещания ЦК КПСС было принято постановление «О недостатках и ошибках в

освещении истории немецкой философии конца XVIII и начала XIX века» (О недостатках и ошибках..., 1944). В результате сталинскую премию оставили за первым и вторым томами, а третий том лишили премии (Яхот, 1981). Впоследствии, уже после изменения политического курса, учебник подвергся критике со стороны философского сообщества за наивность теоретических положений. Так, профессор, доктор философских наук В.А. Вазюлин вспоминал: «На третьем курсе философского факультета я пришёл к кризису из-за априорности (но не той априорности, о которой речь шла выше в связи с рассмотрением взглядов К. Маркса), пустой, бессодержательной, поверхностной априорности содержания учебников и другой советской философской марксистской послевоенной литературы, в том числе и очень популярного учебника, так называемой «Серой лошади». Философия в этом учебнике представляла как игрушка, как искусство для искусства. Но не как средство преобразования общества» (Вазюлин, 2005. С. 102).

Развивавшаяся в рамках марксизма-ленинизма философия в сталинский период набирала свою популярность в образовательной среде. Так, в 1948 г. Министерством высшего образования СССР было проведено обследование 4836 преподавателей общественных наук. В результате было установлено, что в стране 75 % преподавателей не имеют ученых степеней, при этом работают 125 профессоров, в том числе 44 доктора наук. В высших учебных заведениях страны действует 41 кафедра философии, диалектического и исторического материализма (Мотрошилова, 2012). Но не всё было однозначно в рядах советских философов. Помимо представителей официальной философии ортодоксального материализма, осуществляли свою деятельность специалисты, которые придерживались и других взглядов относительно истинных философских идей. Так, к первой половине 50-х годов постепенно начали появляться параллельно официальным лицам и представители неортодоксальных философских теорий. Среди них наиболее крупными считались А.Ф. Лосев, Г.Г. Шпет, В.Ф. Асмус. Философия в данное время не была однородным образованием, и все, чуждые официальной системе «элементы», подвергались либо гонениям, либо задвиганию. Так, А.Ф. Лосев после выхода в 1930 году работы «Диалектика мифа» (Лосев, 1930), в которой он от-

⁴ История философии / под ред. Г.Ф. Александрова, Б.Э. Быховского, М.Б. Митина, П.Ф. Юдина. М. : Госполитиздат, 1943. Т. 3: Философия первой половины XIX века. 1943. 594 с.

вергал марксизм, был арестован и приговорён к десяти годам лишения свободы. Своё заключение он отбывал на строительстве Беломорско-Балтийского канала, практически полностью лишившись зрения. После возвращения из ссылки, А.Ф. Лосев поворачивается к диалектическому материализму, и в 1942 году становится профессором кафедры истории философии МГУ, а с 1944 года профессором МГПИ им. В.И. Ленина⁵.

Особую значимость для развития философии в сталинское время приобрела так называемая философская дискуссия 1947 года, проходившая с 16 по 25 июня в Институте философии АН СССР под руководством А.А. Жданова. Предыстория данной дискуссии весьма примечательна и находится в области высказывания неудовлетворенности отдельных учёных теми положениями, которые были изложены в учебнике «История западноевропейской философии»⁶ профессора Г.Ф. Александрова. Данный учебник был рекомендован Министерством высшего образования СССР в качестве университетского учебника, имел гриф Института философии АН СССР, тираж учебника составлял 5000 экземпляров (Касьян, 2011). Неудовлетворенность учебником высказывал профессор З.Я. Белецкий, который лично написал письмо И.В. Сталину с критикой работы. В частности, З.Я. Белецкого не устроила интерпретация философии как науки о чистом познании, истине, благе и добре, когда как в действительности, философия должна рассматриваться с точки зрения идеологии определенного общества, класса или государства (Батыгин, Девятко, 1993а). В январе 1947 года было назначено первое обсуждение, посвященное существенным недостаткам и ошибкам учебника в освещении истории философии. Проведённые в январе дискуссии, в конечном счёте, не удовлетворили партийное руководство, и было назначено повторное обсуждение учебника, но уже под председательством секретаря ЦК партии А.А. Жданова. По этому поводу Батыгин писал: «Дискуссия в том виде, в каком она была проведена, оказалась бледной, куцей, неэффективной, а

поэтому и не имела должных результатов. В связи с этим ЦК решил организовать новую дискуссию с тем, чтобы к этой дискуссии были привлечены не только работники из Москвы, но и работники из республик и крупных городов РСФСР» (Батыгин, 1991. С. 98).

Новые обсуждения учебника, в которых приняли участие секретари партии А.А. Кузнецов и М.А. Суслов, оказались весьма масштабными – в них приняли участие около 500 человек. Результатом обсуждений стало принятие решения о выпуске нового учебника по истории философии с учётом полученных итогов и критических замечаний. Реакция в философском сообществе на дискуссию была неоднозначной. С одной стороны, подчеркивались революционные идеи философии, её преобразовательная роль в современном обществе, с другой стороны, выделялись исключительно поверхностные настроения в дискуссии, которые не рассматривали всю полноту философского знания, её системность, неотделимость каждой теории от общего комплекса науки. Доктор философских наук, профессор А.П. Огурцов впоследствии писал: «Дискуссия, проведенная 16–25 июня 1947 года в Институте философии АН СССР, была, разумеется, далека от научной. На ней господствовал все тот же стиль брани, политических ярлыков и обвинений в адрес фактически одного из приспешников сталинщины. Совершенно очевидно, что причина проведения этой дискуссии не в достоинствах или недостатках книги, а в том, что кто-то вообще притязал на лидерство в философии» (Огурцов, 1989. С. 371).

Интерес представляет и реакция самого автора учебника, профессора Г.Ф. Александрова, по поводу результатов данных обсуждений. 11 июля 1947 года он направляет И.В. Сталину и А.А. Жданову письмо со следующим содержанием: «За эти последние несколько месяцев, после Ваших замечаний на мою книгу, а затем в связи с дискуссией, я самым пристальным образом пересмотрел то, как и о чем писал все эти пятнадцать лет, в течение которых занимаюсь литературной работой. Для меня ясно все принципиальное значение Ваших указаний и прошедшей философской дискуссии. Я вполне сознаю, что, не поправь меня Центральный Комитет по теоретическим вопросам, мало пользы было бы от меня как профессионального философа для партии» (Цит. по: Есаков, 1993. С. 96). Представляется, что

⁵ Большая советская энциклопедия / глав. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1969. Т. 15: Ломбард-Мезитол. 1974. 632 с. С. 29.

⁶ Александров Г.Ф. История западноевропейской философии. Акад. наук СССР. Ин-т философии. 2-е изд., доп. Москва; Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1946. 513 с.

иной реакция автора учебника в сложившихся условиях быть не могла, и дальнейшее развитие философской науки в сталинское время после философской дискуссии только укрепилось относительно развития ортодоксальных идей диалектического и исторического материализма.

А что, по большому счёту, представляла собой большевистская политика времен И.В. Сталина? При большом количестве критики и негативных комментариев уже после его смерти, последовавшего развенчания «культы личности», перестройки курса государственной политики, сталинские решения некорректно оценивать только с крайне негативной точки зрения. В результате победы в Великой Отечественной войне, большевистская партия приняла курс на «борьбу с космополитизмом», который представлял собой обнаружение лиц и организаций – носителей интересов других государств, а именно западных, внутри СССР. В современных условиях такая историческая борьба с теми людьми, кто настроен не патриотично, выглядит максимально оправданно. И то, что происходит сейчас в результате ведения боевых действий, когда Российская Федерация вынуждена проводить военную операцию по факту со всем блоком НАТО, организованным в 1948 году в качестве альянса стран для борьбы с советской агрессией, представляется наиболее обоснованным. Именно в таких условиях увеличивается и растёт роль пропаганды, популяризации национальных идей, формирования определённого мировоззрения. Но, как и в современных условиях, так и в сталинское время, многие работники культуры, науки, образования придерживались своих собственных, корыстных интересов. Особые настроения наблюдались в молодёжной среде. Распространённое молодёжное движение «стиляги» расценивалось не как дань моде, а как поклонение перед врагом. Дети номенклатурных работников, «золотая молодёжь» того времени, одевалась вызывающе, слушала джаз и веселилась, что вызывало недовольство в обществе и подвергалось осуждению (Фатеев, 1999). Подобные явления шли вразрез с политикой реализации национальных интересов. Однако мировоззренческий подход в политике, предусматривающий реализацию национальных интересов при И.В. Сталине, не противоречил развитию государственности, а наоборот способствовал ему. Идеология распространения традиционных

ценностей, укрепления многоконфессиональности, дружбы народов, поддержки многодетных семей, были заложены, в том числе, во времена правления И.В. Сталина: «Многие духовно-нравственные основы русского народа становятся идеологическим ядром государственности и открыто провозглашаются в органах партийной печати. На повестку дня встал жизненно важный для Русского государства вопрос о трансформации правящей в СССР коммунистической партии в национально-русскую или даже национально-русскую партию» (Горохов, 2009. С. 72).

Негативное, критическое отношение к развитию философии в период правления И.В. Сталина сохраняется в кругах научного сообщества. Его взгляды продолжает критиковать и негативно окрашивать деятельность сталинского режима Е.А. Добренко – известный филолог, в настоящее время работающий в одном из европейских университетов: «Сталин мыслил политически. Его рассуждения, определения и оценки всегда имели второй (основной) план. В его перформативном языке приказов, запретов и распоряжений находила выражение сама природа философствования как реализации воли к власти. Если верно, что «стремление к философскому правлению неотделимо от самой философии», то высокий статус советской философии соответствовал природе философии как таковой <...>. Вот почему для Сталина, видевшего в философии политический инструмент, доминирование истории философии являлось не просто бесполезным, но контрпродуктивным» (Добренко, 2014. С. 57).

Нелестно отзывался о периоде развития философии в сталинское время, и в целом во времена СССР, известнейший философ, наш соотечественник М.К. Мамардашвили. Он считал, что философия в России либо вовсе не существовала, либо возникла только в конце XIX – начале XX века. В результате создания СССР, по мнению М.К. Мамардашвили, процесс естественного развития философии был прерван, а вместо философии возникла масштабная теория диалектического и исторического материализма, которую сложно отнести к философской науке. По мнению философа, развитию философской науки препятствовало детерминированное идеологической работой мировоззрение, в условиях существования которого

не может сформироваться критически мыслящий, творческий человек (Мамардашвили, 1992).

Исходя из приведенного материала, можно прийти к мнению, что развитие философии в сталинское время процесс крайне противоречивый, неоднозначный, и до сих пор вызывающий различные дискуссии. Да, развитие философии в рассматриваемый период утрачивало ценность её многообразия, нивелируя и обесценивая значимость многих философских теорий, на которых, фактически, и существовала система философской науки. Но, помимо этого, философия в сталинское время становится на путь просвещения, на путь идеологической борьбы, философия рассматривается как инструмент практического изменения общества. Непризнание существования философии в сталинское время в

результате её партийной роли является неверным шагом, так как одна из функций философского знания, о которых говорится в учебниках, – формирование мировоззрения. И с этой функцией философия в сталинское время справлялась максимально успешно. Актуальность изучения философии как в рассматриваемый период, так и в целом во времена существования СССР, в современных условиях, учитывая сложные политические события в мире, будет только возрастать, поскольку мировоззренческая, просветительская, образовательная, культурная, ценностная функции философского знания становятся максимально востребованными, когда происходит становление новой государственности и формирование суверенности Российской Федерации, о которой говорит Президент.

Список источников

Батыгин Г.С. Советская социология на закате сталинской эры (несколько эпизодов) // Вестник академии наук СССР. 1991. Т. 61. № 10. С. 90–107.

Батыгин Г.С., Девятко И.Ф. Дело академика Г.Ф. Александра : эпизоды 40-х годов // Человек. 1993а. № 1. С. 134–146.

Батыгин Г.С., Девятко И.Ф. Советское философское сообщество в сороковые годы: Почему был запрещен третий том «Истории философии»? // Вестник Российской академии наук. 1993б. Т. 63. № 7. С. 628–639.

Вазюлин В.А. О необходимости диалектического снятия классической исторической формы марксизма // Марксизм и современность. 2005. № 1–2 (31–32). С. 99–107.

Горохов П.А. К вопросу о роли И.В. Сталина в истории русской философии // Вестник Оренбургского государственного университета. 2009. № 7 (101). С. 67–74. EDN: KYFDRZ.

Добренко Е.А. Метасталинизм: диалектика партийности и партийность диалектики // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2014. № 3 (27). С. 26–64. EDN: SNJAXL.

Есаков В.Д. К истории философской дискуссии 1947 года // Вопросы философии. 1993. № 2. С. 83–106.

Кант И. Критика способности суждения. Москва : Искусство, 1994. 365, [2] с.

Кант И. Критика чистого разума / пер. с нем. Н.О. Лосского. Минск : Литература, 1998. 959 с.

Кант И. Прологомены ко всякой будущей метафизики, могущей появиться как наука // Прологомены ко всякой будущей метафизики, могущей появиться как наука ; Религия в пределах только разума ; Логика. СПб. : Наука, 2006. С. 147–258.

Касьян А.А. Философия в дискуссиях советских ученых середины XX века // Высшее образование в России.

References

Batygin G.S. (1991) Soviet sociology at the end of the Stalin era (several episodes). *Bulletin of the Academy of Sciences of the USSR*. Vol. 61. No. 10. P. 90–107. (In Russ.).

Batygin G.S., Devyatko I.F. (1993a) The case of academician G.F. Alexandrov : Episodes of the 40s. *Man*. No. 1. P. 134–146. (In Russ.). EDN: RRYWGD.

Batygin G.S., Devyatko I.F. (1993b) The Soviet philosophical community in the forties: why was the third volume of the history of philosophy banned? *Bulletin of the Russian Academy of Sciences*. Vol. 63. No. 7. P. 628–639. (In Russ.).

Vazyulin V.F. (2005) On the need for dialectical removal of the classical historical form of Marxism. *Marxism and modernity*. No. 1–2. P. 99–107. (In Russ.).

Gorokhov P.A. (2009) On the question of the role of I.V. Stalin in the history of Russian philosophy. *Bulletin of the Orenburg State University*. No. 7 (101). P. 67–74. (In Russ.). EDN: KYFDRZ.

Dobrenko E.A. (2014) Metastalinism: dialectics of partisanship and party dialectics. *Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political Science*. No. 3 (27). P. 26–64. (In Russ.). EDN: SNJAXL.

Esakov V.D. (1993) On the history of the philosophical discussion of 1947. *Questions of Philosophy*. No. 2. P. 83–106. (In Russ.).

Kant I. (1994) Criticism of the ability of judgment. Moscow: Iskusstvo. 365, [2] p. (In Russ.).

Kant I. (1998) Critique of pure reason. Translated from German by N.O. Lossky. Minsk: literature. 959 p. (In Russ.).

Kant I. Prolegomena zu einer jeden künftigen metaphysik, die als wissenschaft wird auftreten können // Prolegomena zu einer jeden künftigen metaphysik, die als wissenschaft wird auftreten können ; Die Religion innerhalb der grenzen der blossen vernunft ; Logik. St. Petersburg : Nauka, 2006. P. 147–258. (In Russ.).

Kas'yan A.A. (2011) Philosophy in the discussions of Soviet scientists of the mid-twentieth century. *Higher education*

2011. № 2. С. 141–148. EDN: NEBPXN.

Корсаков С.Н. Две историографии русской философии в советский период // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Философия. 2020. № 3 (5). С. 130–136. EDN: GTDCNM.

Лосев А.Ф. Диалектика мифа. Москва : Изд-во автора, 1930. 268 с.

Мамардашвили М.К. Мысль под запретом (беседы с А.П. Эпельбуэн) // Вопросы философии. 1992. № 5. С. 100–115. EDN: THDYFL.

Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии. М. : Госполитиздат, 1950. 72 с.

Мотрошилова Н.В. Отечественная философия 50–80-х годов XX века и западная мысль : междисциплинарный поиск в свете социологии философского познания. М. : Акад. проект, 2012. 375 с. EDN: VRSJIB.

О недостатках и ошибках в освещении истории немецкой философии конца XVIII и начала XIX века [Передовая из журнала «Большевик». № 7–8, 1944 г.]. М. : 1-я типо-лит. УВМИ, 1944. 9 с.

Огурцов А.П. Подавление философии // Суровая драма народа : ученые и публицисты о природе сталинизма. М. : Политиздат, 1989. С. 353–374.

Сталин И.В. О диалектическом и историческом материализме (Сентябрь 1938 г.). М. : Госполитиздат, 1953. 36 с.

Фатеев А.В. Образ врага в советской пропаганде : 1945–1954 гг. М. : Изд. центр Института российской истории РАН, 1999. 261 с.

Яхот И. Подавление философии в СССР. New York : Chalidze, 1981. 296 с.

Информация об авторе

Васёнкин Алексей Вадимович,
кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии,
Иркутский национальный исследовательский технический университет,
664074, Иркутск, ул. Лермонтова, 83, Россия,
e-mail: vasenkinav@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-1487-6567>

Вклад автора

Васёнкин А.В. выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение и подготовил рукопись к печати.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 5 февраля 2024 г.; одобрена после рецензирования 14 августа 2024 г.; принята к публикации 2 сентября 2024 г.

in Russia. No. 2. P. 141-148. (In Russ.). EDN: NEBPXN.

Korsakov S.N. (2020) Two historiographies of Russian philosophy in the Soviet period. *Bulletin of the Samara State Technical University. Series: Philosophy*. No. 3 (5). P. 130-136. (In Russ.). EDN: GTDCNM.

Losev A.F. (1930) *Dialectics of myth*. Moscow : Publishing house of the author, 1930. 268 p. (In Russ.).

Mamardashvili M.K. (1992) Thought is forbidden (conversations with A.P. Epelbuen). *Questions of Philosophy*. No. 5. P. 100-115. (In Russ.). EDN: THDYFL.

Marx K., Engels F. (1950) *Manifesto of the Communist Party*. Moscow : Gospolitizdat. 72 p. (In Russ.).

Motroshilova N.V. (2012) Domestic philosophy of the 50-80s of the XX century and western thought: An interdisciplinary search in the light of the sociology of philosophical cognition. Moscow: Akad. projekt. 375 p. (In Russ.). EDN: VRSJIB.

On the shortcomings and mistakes in the coverage of the history of German philosophy at the end of the XVIII and the beginning of the XIX century [An editorial from the Bolshevik magazine. No. 7-8, 1944]. Moscow: 1st printing house. UVMi, 1944. 9 p. (In Russ.).

Ogurtsov A.P. (1989) Suppression of philosophy. The harsh drama of the people : scientists and publicists on the nature of Stalinism. Moscow: Politizdat. P. 353-374. (In Russ.).

Stalin I.V. (1953) On dialectical and historical materialism. Moscow: Gospolitizdat. 36 p. (In Russ.).

Fateev A.V. (1999) The image of the enemy in Soviet propaganda 1945-1954. Moscow: Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences. 261 p. (In Russ.).

Yahot I. (1981) Suppression of philosophy in the USSR. New York: Chalidze. 296 p. (In Russ.).

Information about the author

Aleksei V. Vasenkin,
Cand. Sci. (Philosophy), associate professor the department of History and Philosophy,
Irkutsk National Research Technical University,
83, Lermontov St., Irkutsk 664074, Russia,
e-mail: vasenkinav@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-1487-6567>

Contribution of the author

Vasenkin A.V. carried out a research work, based on the obtained results made the generalization and prepared the manuscript for publication.

Conflict of interests

The author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final manuscript.

Article info

The article was submitted February 5, 2024; approved after reviewing August 14, 2024; accepted for publication September 2, 2024.